

По направлению, куда указывало её опухавшее, можно было разглядеть смутные очертания лиц в слабом свете. Справа сидел мужчина в чёрном костюме. С первого взгляда почему-то ощущался непонятный холод. Его внешность говорила о том, что ему уже за пятьдесят: золотисто-каштановые волосы с легкой сединой, морщинки у глаз, очерчивающие следы времени. Но эта «старость» для него была лишь естественным ходом времени. Душа, заключенная в этом теле, всё ещё излучала жизненную силу, слегка меланхолическую и сдержанную, но при этом в каждом его движении чувствовалась некая неуловимая острота, придававшая ему неопишущую притягательность, от которой было трудно оторвать взгляд.

Аврора наблюдала за ним с особым вниманием — но в тот момент, когда он резко повернул голову и устремил взгляд прямо на неё, она поняла, насколько он был проницателен.

Она поспешно отвела взгляд, но прежде чем успела что-либо предпринять, госпожа Венди поднялась, слегка отодвинула тонкую занавеску кончиком веера, показавшись перед ним, и с извиняющейся улыбкой слегка приподняла подол платья, сделав легкий поклон. Господин Сурман смотрел на неё несколько секунд, затем кивнул и отвел взгляд, словно закрывая тему.

Аврора непроизвольно прижала руку к груди, сердце всё ещё бешено колотилось, а на висках выступил холодный пот. Какая мощная аура! В тот миг, когда их взгляды встретились, она неожиданно увидела зловещие трупы и скелеты, окутанные кровью и огнем. Этот взгляд был настолько насыщен жестокостью, что она едва не задохнулась, и ей даже показалось, что этот взгляд может пронзить её голову.

Кто он такой? В голове невольно возник этот вопрос, и она снова не удержалась от того, чтобы бросить на него взгляд, но не осмелилась смотреть прямо, лишь бегло перевела взгляд на женщину рядом с ним.

И тут она ещё больше удивилась.

Её лицо излучало восточную классическую элегантность, нежное и утонченное, как дорогой фарфор, способное вызвать трепет в сердце. Чёрные волосы были небрежно уложены в пучок, украшенный черепаховым гребнем с жемчугом и цветами магнолии. Её округлая и белоснежная шея была обвита шелковым шарфом, а на ней было белое платье с синими цветами. Время всегда благоволило к красавицам, оставляя их лица без морщин и придавая им бесконечное очарование с годами. Она была спокойна, словно сон.

— Это... — Аврора бегло взглянула на неё и не осмелилась смотреть дольше, но в голове всё ещё стоял её образ. Наконец, она не удержалась и спросила. — ...китайка?

— Китайка с американским гражданством. Семья Ся переехала в Лос-Анджелес в двадцатых годах прошлого века. Традиционная, аристократичная, как они говорят, «полна книжного духа». Она настоящая «великая леди», классическая красавица, воспитанная культурой древней страны, уходящей корнями в тысячелетия. Единственное, в чём она проявила бунтарство — это её увлечение кулинарией. Она не хотела ограничивать себя одним местом и ушла из дома, чтобы изучать более глубокие искусства... — госпожа Венди с улыбкой рассказывала. — А тот мужчина рядом с ней — господин Сурман, он с Сицилии.

Аврора слегка побледнела и осторожно спросила:

— Мафия?

Госпожа Венди многозначительно посмотрела на неё, улыбнулась и продолжила:

— Они словно из разных миров. У них разные взгляды, разные убеждения, разные характеры.

— Ся ради поисков высшего кулинарного мастерства объездила почти весь мир. Когда кругозор женщины расширяется, некоторые вещи перестают оставлять глубокий след в её сознании... Когда господин Сурман впервые встретил Ся и влюбился в неё, она была ещё маленькой девочкой. Они вместе пережили несколько историй, а затем эта девочка, которая всё ещё ничего не понимала, вернулась в Лос-Анджелес и вышла замуж за человека, выбранного её родителями. Поэтому в наших воспоминаниях Ся сначала была миссис Кент.

— А потом? — спросила Аврора с нетерпением.

— Кто может остаться равнодушным к такой красавице? — голос госпожи Венди оставался спокойным, но из-за воспоминаний стал более протяжным, словно тягучий сироп. — Этот брак сначала был лишь формальностью, молодожены даже не видели друг друга, пока их круги общения не столкнулись, и они не поняли, что этот человек — их муж и жена. Ся действительно была традиционной красавицей, с мягким характером, всегда спокойная, никогда не повышала голос. Эта притягательность, сочетающая в себе восточную красоту и таинственность, почти неизбежно привела к тому, что один из местных ловеласов решил изменить свою жизнь.

— А господин Сурман? — Аврора пристально смотрела на неё, не желая останавливаться на этом. В этой истории явно был ещё и господин Сурман, иначе Ся не была бы сейчас его женой.

— Господин Сурман... Он действительно был чрезвычайно жестоким человеком. — Госпожа Венди продолжала улыбаться, но её веки слегка опустились, скрывая выражение глаз. — Представь, что однажды ты узнаешь, что вся твоя жизнь была тщательно спланирована этим человеком. Ты вышла замуж по его указанию, он выбрал твоего мужа, он идеально предугадал твою психологию, он тщательно контролировал каждую твою встречу с мужем, он даже просчитал ваши отношения и конфликты. Он наблюдал, как ты рождаешь детей, как ты меняешься с годами. Все эти годы он не появлялся перед тобой, но он присутствовал в каждом уголке твоей жизни... Этот мужчина потратил четырнадцать лет на то, чтобы создать ловушку и научить тебя тому, что такое любовь. Через четырнадцать лет ты вдруг понимаешь, что этот человек разрушил все твои представления, уничтожил твои убеждения и вытащил тебя из твоего мира... Но при этом он действительно никогда не причинял тебе вреда и любил тебя больше, чем кто-либо другой в этом мире.

— Даже если это так, как она могла его принять? — чуть не взорвалась Аврора. Просто слушать это было уже жутко!

Госпожа Венди улыбнулась и многозначительно посмотрела в ту сторону:

— Но Ся, после того как чуть не разрыдалась от отчаяния, всё же пошла за ним. Она была слишком мягким человеком, она знала, что действительно любит господина Сурмана, поэтому между любовью и ненавистью выбрала первое. Она легко простила его... А мистер Кент, как бы он ни был предан, в конечном итоге остался лишь второстепенным персонажем в этой истории. Скажи мне, почему?

Потому что методы господина Сурмана были слишком решительными и безжалостными? Потому что мистер Кент появился позже? Или потому что Ся любила господина Сурмана, а не его? Почему? В истории было слишком много пропущенных деталей, но независимо от того, насколько драматичной она была, присутствие господина Сурмана затмило всё остальное.

Аврора онемела. Затем надолго замолчала.

...Это была уже четвёртая история, которую рассказала ей госпожа Венди. Она, кажется, наконец начала понимать, что именно хотела донести до неё госпожа сегодня.

Любовь — самая неуловимая вещь в этом мире.

Аврора когда-то упрямо и категорично считала, что любовь — это неконтролируемая страсть, это пламя, которое горит даже на льду, а разум перед ней беспомощен. Поэтому она не хотела касаться никаких чувств, которые могли бы разрушить её.

Но она была молода, и, несмотря на сопротивление, в её сердце всё же была присущая девушкам романтика и мечты. Она тоже могла тронуться историей чьей-то вечной любви, она тоже могла поздравить кого-то с трудным, но счастливым финалом любовной истории... Но она никогда не представляла, что любовь может быть настолько жестокой.

4.3

Чёрт, это было так трудно писать. Задержалась минимум на полтора часа, а завтра в полшестого надо вставать на работу, ну что за жуть.

Тем, кто уже купил, добавилось как минимум на 1000+ знаков... Хотя и с опозданием, но я не задолжала.

Спасибо Бай Юэ Сяо, Лэн Син и Ми Ло за последние несколько глав, именно благодаря вашей поддержке я их написала. В дни, когда было всего три комментария, мне много раз хотелось поддаться привычной лени, но я её пересилила, ахахаха~

PS: Спасибо за мину от Хэ Шань Мэйжэнь.

<http://bllate.org/book/17714/1655201>